

Начало 70-х г.г.

Лидия Федоровна Шапоренко... Прошло 9, и 40 дней после ее смерти, а вчера ей исполнилось бы 57 лет. Друзья и коллеги, все, кто знал эту талантливую актрису и удивительную женщину, вспоминают ее яркое дарование - сценическое и человеческое.

Какой она была - Лидия Федоровна Шапоренко? Строгой и смешливой, доброй и ироничной, эмоциональной и серьезной. Всегда искренней. Звездой и очень скромным человеком. Некоторые факты из ее биографии даже партнеры по сцене, не один год выходившие вместе с ней на подмостки муниципального театра драмы, узнали только после ее смерти.

У меня в руках газеты разных лет, в них фотографии, интервью и статьи о Лидии Шапоренко. Впечатления журналистов, театральных критиков, режиссеров, писателей. Сегодня - это архив ее дочери. Каждая строчка - общение с близким по духу человеком и открытие неизвестных граней ее характера и таланта.

Предлагаю и вам новую встречу с Лидией Федоровной. Встречу после смерти.

ПРАВДА ХАРАКТЕРА

Наш разговор с Лидией Федоровной Шапоренко проходил в гримировочной актрисы. Время было напряженное, только сдали один спектакль, на подходе другой. Репетировались входы в "старые" спектакли - предостоят поездки в Москву с творческим отчетом. И хотя никто не мешал, я все время ощущал, что Шапоренко постоянно там, на сцене, каждым нервом она чувствовала все, что происходило в театре.

Знаю актрису около десятка лет, не раз беседовал с ней, и мне не было необходимости вы-

ВСТРЕЧА ПОСЛЕ СМЕРТИ

"В театре я ненавижу театр"

К. Станиславский

яснять ее ранние увлечения, истоки творческого пути. Она сама напоминала об этом.

- Окончила среднюю школу, поступила в студию Ставропольского краевого театра драмы им. М.Ю.Лермонтова. Затем два года работала в Калининском театре драмы, шесть лет - в Московском имени Н.В.Гоголя. В то же время снималась в художественных лентах "Первое свидание" и "Мир входящему" на "Мосфильме".

Первой постановкой в Пензе с моим участием было "Дело, которому служишь" по пьесе Ю.Германа. Этот спектакль имел большой успех. Я исполняла роль Вари Степановой. Именно в этом образе я наиболее четко смогла высказать пензенскому зрителю свое творческое кредо.

За двадцать два года сыграно, пожалуй, больше ста ролей. Счастлива, что мне, актрисе лирико-драматической, как раньше определяли амплуа, приходилось играть социальных героинь, роли характерные и острокомедийные.

Какую бы роль я ни исполняла, для меня важна моя жизненная позиция. Она состояла и состоит в том, чтобы призывать людей быть внимательнее друг к другу, чуткими и добрыми. Уметь быть добрыми, а не добренькими - это не очень просто. Слова-то я говорю, может быть, разные, но каждый раз думаю: умеете любить по-настоящему - это важно на земле. Любить в самом широком смысле этого слова.

- Лидия Федоровна, назовите три самые любимые роли.

- Честно говоря, все роли для меня любимые, когда живу жизнью образа. В свое время я очень любила Гелю из "Варшавской мелодии" А.Зорина. А в Таньке Мухиной из спектакля "Остановиться, оглянуться" по пьесе А. Жуховицкого меня подкупает самоотверженная любовь к людям, к любимому человеку. Вот та же Варя Степанова из "Дела, которому служишь" - как она умела до конца отдаваться творчеству, не делу, а именно творчеству! Или Наталья в "Тихом Доне" - ее умение сильно и беззаветно любить до конца, на всю жизнь. О, эту роль можно ли забыть?!

- Последняя ваша работа - роль Искры в "Гнезде глухаря". Что вы скажете о ней?

- Знаете, мне эта роль дорога прежде всего потому, что появилась возможность доверительно поговорить со зрителем. Поговорить о сложностях жизни. Как мы должны определять, что важно, а что нужно выбросить вон, как бы оно ни было дорого.

- Сыграно больше ста ролей. Самых разнообразных. Где вы черпаете краски для создания новых образов?

- В себе их ищу. Актер многогранен. Я где-то

вычитала, что каждый человек носит в себе все богатство мира. А что же тогда говорить об актере! Если он прямолинеен, обструган - это уже не актер.

Когда начинаешь работать над новой ролью, пытаешься вызвать в себе какие-то ассоциации, подражать виденному. Потом пускаешь в ход фантазию: представляешь, как поступила бы ты в предлагаемых обстоятельствах. Для этого класовая актера должна быть всегда полной разных наблюдений, черточек, деталей. В пополнении "запасников" важную роль играют встречи в цехах, колхозах, совхозах. Правда, я должна признаться, что бегло-познавательных встреч мало. Очень важно, чтобы боли века стали твоими болями. Правда характера... Ее, эту правду, тоже нужно выстрадать. Мне, например, очень жаль тех людей, которые по своей ли вине, по стечению ли обстоятельств, но не осуществляя свою мечту. Это трагедия. И радуюсь, когда происходит осуществление. Тогда роль окрашивается новыми красками. Это уже сама жизнь. А не придуманное...

(В.Киришкин, журналист, 1980 г., Пенза)

СПАСИ ТЕБЯ БОГ, МОЙ ТЕАТР

... Моя юность пришлась на расцвет театра (Может, наоборот, - расцвет театра совпал с моей юностью). Зрители разве что не висели на люстрах во время премьер: "День приезда - день отъезда", "Интервью в Буэнос-Айресе", "Веер леди Уиндхем"...

... Помню, конечно, не саму леди, не миссис Эрмин, не лорда Огастуса, а волшебных интерпретаторов их сценической судьбы - несравненных Лидию Шапоренко и Любимилу Лозицкую. Меня, их сумасшедшего обожателя, приводило в трепет то, что им, живущим среди нас, грешных, покупающих молоко в тех же магазинах и газеты в тех же, что и мы, киосках, был дан божественный дар перевоплощения и царственной власти над нашими чувствами.

Вчерашняя леди Уиндхем - Лиза Шапоренко буквально на глазах пугающе-восхитительно препращалась в студентку, полемистренную мною в городской сутолоке (в пьесе "Главный разговор - завтра"). В то же время она становилась чем-то большим - отделившейся от многих левицких тел душой, непременно страдающей от лжи и грубости окружающего мира.

Лиза, с циничными шуточками устало курившая после спектакля, вечно сшибавшая трешки до зарплаты, навсегда останется для меня изу-

1991 год

чительной актрисы, озабоченных нервов, непредсказуемой импровизации и какой-то маниакальной любви к своей святой и грешной, благословенной и проклятой профессии.

(В.Сидоренко, писатель, 1993 г., Пенза)

На сцене Пензенского драматического театра Лидия Федоровна блистала 16 лет. Уехала на взлете, вдруг. Через несколько лет вернулась, но не надолго. Последним пристанищем на три горьких и счастливых года стал Первоуральск. Здесь ее постигло глубокое разочарование "...Я вдруг почувствовала полнейшую нелюбовь к своей безумно любимой профессии. Представляете, какой ужас! Вдруг возникло ощущение бессмысленности нашей профессии в сегодняшней жизни. То ли это была депрессия, то ли звезды так повернулись... но я ушла из театра. Благо по стажу мне полагалась пенсия".

Ушла, чтобы вернуться, когда почувствовала, что "я еще не мертвая для театра. Переосмыслив многие вещи, решила: и сегодня в театре можно интересно работать, делать то, что людям так необходимо. И в тысячный раз убедилась, что и я без театра жить не могу... Никуда не деться. Не могу".

Здесь сыграла свою последнюю и самую дорогую роль - Памелу. Именно в этой роли она до последних дней мечтала еще раз предстать перед зрителями. Здесь мужественно боролась с болезнью. Отсюда, предчувствуя конец, рассылала последние "прости" далеким друзьям. Здесь тихо ушла из жизни под утренний колокольный звон.

О.ЗАХАРОВА